

На следующее утро Шу Хэ проснулся, но не до конца. Он ворочался в постели, пока не наткнулся на что-то, и тогда, приоткрыв затуманенные глаза, обнаружил, что трется о грудь Янь Цзэ.

Неудивительно, что ощущения были совсем другими.

Однако Янь Цзэ, разожженный этими прикосновениями, больше не желал сдерживаться.

После того как все закончилось, глаза Шу Хэ снова покраснели, и он выглядел донельзя обиженным.

С тех пор как его привезли из леса, Шу Хэ жил в комнате Янь Цзэ в Восточном районе. Они вместе ели трижды в день, после чего Янь Цзэ уходил по служебным делам, а свобода передвижения Шу Хэ ограничивалась лишь этой комнатой.

К тому же спальня у Янь Цзэ была всего одна, так что Шу Хэ приходилось делить с ним кровать или, вернее сказать, быть объектом его односторонних притязаний.

Черт возьми!

Прошло полмесяца, а Шу Хэ так и не придумал, как выбраться. Это было совершенно не в его духе. Каждый день, как только Янь Цзэ уходил, он принимался обдумывать план побега.

Он знал, что каждое его движение в комнате находится под наблюдением Янь Цзэ, но не понимал, с какой целью тот его удерживает. Мимолетное увлечение? Слишком много хлопот. А если сказать, что это любовь, то слишком уж внезапно. В конце концов, согласно его нынешней легенде, Шу Хэ и Янь Цзэ вообще не должны были быть знакомы.

Тем не менее последние несколько дней он просто валялся в комнате Янь Цзэ: от скуки читал, играл в игры, занимался спортом, спал или изводил охрану, выдвигая всевозможные требования. Некоторый из них были даже возмутительными:

— Приведите мне двух женщин. Грудастых, с тонкой талией и округлыми бедрами, белокожих и красивых. Вес до пятидесяти килограммов, рост до метра семидесяти. И с длинными волосами.

— Зачем вам женщины?

— Удовлетворить физиологические потребности. Или вы хотите, чтобы я отправился на поиски, пока вы будете ходить за мной по пятам?

Два охранника переглянулись и, не раздумывая, доложили обо всем Янь Цзэ. Раньше тот почти

всегда выполнял любые прихоти Шу Хэ, поэтому стражники решили, что и в этот раз он согласится, и передали слова заключенного слово в слово.

В тот момент Янь Цзэ проводил совещание в офисе Восточного района. Глава Первого района докладывал о ситуации в Бохае, где шли бои за Восьмой район. Обе стороны постоянно спорили из-за раздела территорий в Бохае, время от времени вступая в стычки. Этот регион всегда находился под ответственностью Первого района, но после вылазки на прошлой неделе положение дел оставляло желать лучшего.

За тринадцать крупных и мелких сражений Первый район проиграл уже в третий раз. И пусть армия не была уничтожена полностью, две трети состава были убиты или ранены — очевидно, что в этот раз они недооценили противника.

Лицо Янь Цзэ помрачнело, это было заметно невооруженным глазом.

Как раз в этот момент стражники передали ему сообщение. Увидев, что Янь Цзэ прервал совещание, чтобы выслушать частный доклад, присутствующие переглянулись, боясь, что до них дошли какие-то дурные вести, которые обернутся бедой.

Все были в панике, когда Янь Цзэ вдруг встал и произнес:

— Пусть выступает Второй район. К часу дня жду план операции. Цяо Фэйян, проконтролируй.

Когда Янь Цзэ ушел, люди в зале принялись обсуждать услышанное:

— Что происходит?

— Понятия не имею.

Несколько командиров вышли из зала, продолжая разговор:

— Сначала нужно разобраться с ситуацией в Первом районе. Если введут Второй, потребуется новая расстановка сил, а административные войска Первого района долго не продержатся.

— Ло Кэ, есть уверенность в успехе Второго района?

— Нужно провести совещание с Аньдуном из Первого района, понять их стратегию.

— Разумно. Знаешь врага, знаешь себя — и победа будет за тобой.

— Как бы то ни было, это шанс, иначе нам не оправдаться.

Тем временем Янь Цзэ, окутанный холодом, широким шагом направлялся к своему жилищу. Встречные здоровались, но он не обращал на них никакого внимания.

Войдя в дом, Янь Цзэ активировал систему блокировки, звукоизоляционные стены повернулись.

Лицо его было холодным, как лед, сковавший землю на тысячи лет. Он напоминал загнанного зверя, готового к прыжку. Едва переступив порог, он принялся за манипуляции с пультом управления.

Шу Хэ сидел на диване и смотрел фильм. Он включил его наугад, не читая ни описания сюжета, ни названия — просто чтобы хоть как-то ощущать течение времени.

В этот момент на экране мужчина ждал женщину в лесу, а к нему под руку с пожилым мужчиной шла невеста. Свадьба.

Янь Цзэ постоял у него за спиной несколько секунд, а затем сел рядом.

Шу Хэ не смотрел на него, не отрывая взгляда от экрана:

— Где обещанные женщины?

— Хочешь их? — Янь Цзэ проигнорировал вопрос, переведя тему.

— Хочу женщин. Грудастых, с тонкой талией и округлыми бедрами, белокожих и красивых. Вес до пятидесяти килограммов, рост до метра семидесяти. И с длинными волосами, — Шу Хэ повторил то, что сказал охранникам.

После этих слов оба замолчали. На экране жених и невеста завершали свадебную церемонию поцелуем.

Картина была теплой и романтической. Главные герои выглядели привлекательно.

Но в глазах этих двоих сцена выглядела двусмысленно. Впрочем, они не обращали друг на друга внимания. Шу Хэ уже полмесяца пребывал в состоянии апатии: раз уж он заперт здесь, то остается только пустить все на самотек.

Янь Цзэ через камеры видел, что Шу Хэ развлекает себя сам. Когда он возвращался вечером или днем, то при необходимости вступал с ним в близость, но Шу Хэ не проявлял никаких эмоций.

Раньше Янь Цзэ позволял ему делать что угодно, но сегодня он потребовал женщин?!

Напрашивается на неприятности!

Янь Цзэ прижал его к дивану. Шу Хэ начал сопротивляться. Шутки в сторону: все эти дни, пока он предавался апатии, он не прекращал физических тренировок. Янь Цзэ видел это.

Поэтому, когда Янь Цзэ придавил его, Шу Хэ едва не сбросил его с себя. Но сил все равно не хватило.

Янь Цзэ превосходил его и в росте, и в весе, так что скинуть его было непросто. И через несколько лет тренировок Шу Хэ все равно не смог бы тягаться с ним.

— Хочешь их? — повторил Янь Цзэ свой вопрос.

Шу Хэ знал, какой ответ от него ждут, но не собирался идти на поводу. К тому же в этот раз он решил промолчать. Он просто холодно смотрел на Янь Цзэ, плотно сжав губы. Янь Цзэ понимал: он все еще хочет сбежать.

— Не читал записку, которую я оставил? — вспомнив, как сильно Шу Хэ отталкивает его, он подумал, что тот записку не открыл. Но все же хотел услышать это от него лично.

Хотя прекрасно понимал, что ответ может разочаровать. Но в глубине души теплилась надежда.

— А ты как думаешь?

Сердце кольнуло, Янь Цзэ невольно зажмурился от боли.

Но вскоре снова открыл глаза, в которых теперь была лишь тьма. Не говоря больше ни слова, он припал к его губам. В этом поцелуе не было ни капли нежности.

Шу Хэ почувствовал боль от его укусов, челюсти были сжаты, а подбородок так сильно сдавлен, что по коже разлилось онемение. Янь Цзэ, пользуясь моментом, стал еще настойчивее.

Хотя Шу Хэ держали взаперти полмесяца, три дня назад Янь Цзэ улетал в страну М на совещание — там разгорелась война, и они хотели занять у Девятого района оружие и войска. Туда отправились все командиры четырех районов и руководство штаба.

Янь Цзэ отсутствовал три дня, они не виделись, а после возвращения он был занят делами в Бохае, но каждый день требовал от подчиненных отчетов о том, как прошел день Шу Хэ.

Ничего особенного не происходило. Видимо, Шу Хэ решил, что раз Янь Цзэ нет, то можно расслабиться, и вел себя как хотел.

На самом деле Шу Хэ тоже гадал, не случилось ли чего. Янь Цзэ отобрал у него средства связи, и он был полностью отрезан от мира. Те двое за дверью держали рты на замке, вытянуть из них хоть что-то было невозможно. Поэтому его требование женщин было своего рода проверкой.

Только он не ожидал, что Янь Цзэ явится лично, и это показалось ему странным.

За несколько дней разлуки Янь Цзэ начал скучать, а тут еще Шу Хэ устроил сцену, так что он больше не мог сдерживаться.

Янь Цзэ целовал его до тех пор, пока у того не перехватило дыхание, а тело не обмякло. Шу Хэ попытался дернуться, но Янь Цзэ зарылся лицом в его шею.

Глаза Шу Хэ затуманились, и как только он успел перевести дух, Янь Цзэ снова поцеловал его.

Вскоре Янь Цзэ перестал довольствоваться одними поцелуями. Из-за того, что Шу Хэ постоянно извивался и пытался сопротивляться, в их трении друг о друга почувствовалось что-то неладное.

Поняв, что именно происходит, Шу Хэ начал сопротивляться еще яростнее. Он знал, на что способен этот человек, когда злится. В нем не было ни капли жалости.

— Будь послушным.

<http://bllate.org/book/20527/2047238>